РУЛЬ

25 Pfennig

17. 8. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Sonntag-Ausgabe Nr. 33

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Сегодня Нашъ Міръ

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
25 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
10 зол. пфенниговъ для врачей,
15 „ „ „ прав. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсть.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 3½ до 5½ часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна и В. Д. Набоковымъ †

№ 1126-й | Воскресенье, 17 августа 1924 г. | 5-й г. изд.

Берлинъ, 16 августа.

Страшный подборъ.

Мрачныя письма приходятъ къ намъ изъ Россіи. Былою время — и не такъ давно — когда пессимистическое толкованіе того, что происходитъ на родинѣ, считалось многими хранителями революціонныхъ «традицій» проявленіемъ эмиграціонной оторванности. Эмигранты де видятъ все въ темныхъ краскахъ, а тамъ — а тамъ совсѣмъ иначе смотрятъ на дѣло. И это тѣмъ легче было утверждать, что сношенія съ родиной были почти прерваны; и какъ на мертвыхъ можно валить, что нравится, такъ и на безгласныхъ. Но вотъ сношенія установились болѣе частыя, люди ѣздятъ взадъ и впередъ, письма доходятъ въ большемъ числѣ и удручаютъ своимъ пессимизмомъ. Теперь храбрятся и хорохорятся еще кое-кто въ эмиграціи, а оттуда, изъ глубины Россіи, гдѣ нѣтъ основанія заниматься тактикой и педагогикой, оттуда просто доносится заглушенный, но подлинный крикъ. И давно уже слова писемъ, помѣщаемыхъ отъ времени до времени въ «Рулѣ» звучатъ мрачнѣе и болѣе угрожающе, нежели слова здѣсь написанныхъ статей. Конечно, иногда это можно приписать отчаянію непосредственнаго переживанія, страху передъ угрозами личной судьбѣ. Но жизнь тамъ мало разнообразна и личная судьба почти всегда однородна широкой категоріи людей.

Да, страхъ завтрашняго дня или же страхъ уже прожитого — но какъ прожитого? — вчерашняго дня окрашиваютъ пессимизмомъ интимныя сообщенія. Но что было бы, если бы своими, пусть чисто личными заботами, могли съ нами подѣлиться тѣ милліоны, которые на пораженной засухой и большевизмомъ землѣ стоятъ передъ лицомъ недоѣданія, голода, смерти. Какой стонъ пронесся бы надъ Европой! Но они обречены погибать безмолвно или безмолвно томиться страхомъ гибели.

Въ начальный періодъ большевизма гибли города, а деревня, казалось, процвѣтала, насыщаясь стекавшимися въ нее потоками керенокъ. Позже керенки превратились въ труху. Когда въ городахъ были вытравлены всѣ навыки самостоятельности, достоинства и свободы, — въ русскомъ прошломъ пусть стѣсненные, но все же дано завоеванные — можно было инымъ утѣшаться тѣмъ, что въ деревнѣ вырабатывается «самоуправленіе». Но вотъ уже изъ Россіи доносится иное толкованіе: о слабости государства, оставляющаго свою деревенскую периферію не жить и управляться, а проязбать по своему; а деревенской безгосударственности, уклоняющейся отъ совѣтской опеки, но склонной уклоняться и отъ всякаго государственнаго тягла. Ибо «мелкая земская единица» осмысленна въ свободномъ строѣ; въ строѣ рабскомъ — она только проявленіе всеобщаго укрывательства отъ государства. Какъ бы то ни было, предполагаемое деревенское благополучіе смѣнилось великимъ голоднымъ бѣдствіемъ.

Тогда начался нэповскій расцвѣтъ. Въ городахъ стали оправляться и оптимизмъ окрылилъ легкобѣрныхъ. Отвратительныя явленія спекулянтски-коммунистическаго хватанія были истолкованы какъ подборъ сильныхъ людей для будущаго строительства. Но эти сильные люди, годные для лавированія въ дикихъ условіяхъ совѣтскаго насилія, также далеки отъ американизма, развившагося на свободѣ, какъ совѣтскіе взяточники не похожи на англійскихъ пуританъ. Подборъ сильныхъ людей въ безпощадной вольной борьбѣ — процессъ жестокій, но можетъ давать и цѣнные плоды. Подборъ въ застѣнкѣ, гдѣ подневольное пресмыкательство замѣняетъ вольную борьбу, выдвигаетъ не сильныхъ, а только низкихъ. Поистинѣ потрясающая картина передается въ помѣщаемомъ у насъ сегодня письмѣ изъ Россіи: студентъ, громко требующій пріема внѣ очереди на томъ основаніи, что онъ чекистъ, — незабываемый образъ этого застѣночнаго подбора.

Но въ одномъ ли чекистѣ, пролѣзающемъ въ студенты, а тамъ, можетъ быть, и въ красные профессора, дѣло. Дѣло и въ профессорахъ, пролѣзающихъ въ чекисты. Процессъ который начался Гредескуломъ, ширится и располагается. Да и нужно ли непремѣнно дойти до че-ки, чтобы продать свою независимость, свою правду. Объективно страшнѣе еще другое. Если видный культурный человѣкъ обливаетъ печатно грязью осужденныхъ на смертную казнь — чего хуже. Но опаснѣе въ стократъ для страны, когда безъ согласія и безъ опроса — въ качествѣ мнѣнія человѣка публикуютъ подобную ругань, и онъ молчитъ и не смѣетъ опровергнуть, чтобы и самому не подпасть подъ новый приговоръ.

Страшный подборъ идетъ въ Россіи не только въ средѣ вчерашней нэповской буржуазіи, не только въ средѣ совѣтскаго чиновничества, но и въ средѣ интеллигенціи. И ужасъ въ томъ, что къ нему роковымъ образомъ должны приспособляться широчайшіе круги, — частью активнымъ уподобленіемъ, частью же — вѣроятно, большей частью — отступая, скрываясь въ тѣнь, теряя вліяніе и значеніе.

Пусть не поучаютъ насъ тому, что не всѣ тамъ стали плохи и испортились; мы это знаемъ не хуже другихъ. Тамъ живутъ и умираютъ тѣ, кого мы любимъ и уважаемъ, кто были намъ близки и близкими остались, — мученически живутъ подвижнически умираютъ. Ужасъ въ томъ, что оттѣсняютъ, искажаютъ, забиваютъ ихъ другіе; что другіе плодятся, господствуютъ и опредѣляютъ судьбы страны, — другіе созданные и создаваемые страшнымъ подборомъ.

Французско-германскій компромиссъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 15. 8.

Переговоры между германской и французской делегаціями о военной эвакуаціи Рура возобновились сегодня въ 8 часовъ вечера. Было опубликовано слѣдующее сообщеніе:

«Между представителями французскаго и германскаго правительства сегодня состоялось совѣщаніе. Предполагаютъ, что оно дастъ положительные результаты».

Завтра утромъ переговоры будутъ продолжаться.

Изъ англійскаго источника сегодня вечеромъ было сообщено, что окончаніе работъ конференціи потребуетъ еще вѣроятно нѣкотораго времени, такъ какъ германско-французско-бельгійское соглашеніе, въ особенности въ его торгово-политической части потребуетъ продолжительнаго обсужденія его экспертами. Совѣщаніе экспертовъ начнутся сегодня вечеромъ въ 11 часовъ вслѣдъ за политическимъ совѣщаніемъ премьеровъ трехъ государствъ.

На вопросъ англійскаго журналиста, можно ли ожидать окончанія конференціи въ среду, представитель англійскаго правительства заявилъ: если все пойдетъ благополучно, то конференція въ среду по всей вѣроятности закончится.

Окончаніе Лондонской конференціи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 16. 8.

Лондонская конференція близится къ концу. Еще вчера вечеромъ трудно было сказать сколько времени продлятся переговоры между Германіей, Франціей и Бельгіей. Но сегодня уже стало извѣстно, что заключительное засѣданіе конференціи и подписаніе лондонскаго протокола состоится въ субботу, въ 4 часа дня, или же въ понедѣльникъ вечеромъ. Въ воскресенье никакихъ засѣданій не будетъ, такъ какъ Макдональдъ заявилъ, что въ воскресенье онъ подписывать договора не станетъ.

Переговоры пока еще не совсѣмъ закончены, но въ основныхъ чертахъ соглашеніе уже достигнуто. Германія и французская делегація предполагаютъ обмѣняться письмами, въ которыхъ они подтвердятъ соглашеніе. Въ письмѣ Эрріо будетъ обѣщана военная эвакуація Рурской области въ теченіе года и немедленное очищеніе Прирейнскихъ портовъ. Въ письмѣ Эрріо не будетъ упоминанія объ одной уступкѣ, выговоренной вчера, но она тѣмъ не менѣе сдѣлана: Эрріо обѣщалъ очистить Дортмундъ. Возможно, что въ письмѣ Эрріо будетъ упомянуто о другихъ обѣщаніяхъ, которыя будутъ выговорены въ послѣднюю минуту.

Эрріо считаетъ необходимымъ отмѣтить въ своемъ письмѣ, что упреки въ незаконномѣрности занятія Франціей Рура неосновательны. Это — уступка сторонникамъ политики Пуанкаре.

Германская делегація въ своемъ письмѣ повторитъ протестъ противъ законности оккупаціи Рура, въ дальнѣйшемъ она подтвердитъ, что ею приняты къ свѣдѣнію заявленія французскаго премьера о срокахъ и техничномъ выполненіи военной эвакуаціи. На это германская делегація получила полномочія отъ берлинскаго кабинета.

*

Переговоры между германскими экспертами и французскимъ генераломъ Жоржемъ о подробностяхъ военной эвакуаціи начались сегодня въ 10 часовъ утра. Въ 11 часовъ германская, французская и бельгійская делегаціи собрались на совѣщаніе, которое вѣроятно закончится обмѣномъ писемъ о военной эвакуаціи.

Предполагается закончить переговоры сегодня же, хотя бы для этого пришлось работать до поздней ночи. Удастся ли этого достигнуть пока сказать трудно.

*

Лондонъ, 16. 8.

«Evening News» сообщаетъ, что лидеры конференціи предполагаютъ сегодня вечеромъ созвать общее засѣданіе конференціи для подписанія протокола, которому будетъ дано общее заглавіе «Лондонское соглашеніе».

Если это удастся, то конференція закончится ровно черезъ мѣсяцъ послѣ ея открытія (оно состоялось 16 іюля).

Въ этомъ номерѣ 8 страницъ.

Сегодня въ номерѣ

Страшный подборъ.
За недѣлю — S.
Подземное царство — Ф. Оссендовскаго, пер. А. Д.
Vivat Universitas — *Ильяса.*
Тяга въ Новый Свѣтъ — М. Б.
Встрѣчи — Л. Полонской.
Ал. Эліасбергъ — А. Матанкина.

За недѣлю.

Результаты лондонской конференціи. — Тревога на Балканахъ. — Англо-совѣтскіе договоры и англійскія колоніи.

Близящаяся къ окончанію Лондонская конференція оказалась очень трудной и продолжительной. На ней впервые репараціонный вопросъ былъ обсужденъ во всей полнотѣ, т. е. безъ устраненія вопроса о платежеспособности Германіи. До сихъ поръ, какъ разъ этотъ основной вопросъ на всѣхъ совѣщаніяхъ союзныхъ государствъ оставлялся безъ обсужденія, ибо Франція не допускала его постановки. На этотъ разъ союзныя державы имѣли дѣло уже съ готовымъ рѣшеніемъ этого труднаго вопроса. Таковымъ является проектъ репараціонныхъ экспертовъ. Многія стороны этого проекта вызвали крупныя разногласія, но всѣ ихъ удалось устранить путемъ переговоровъ чисто техническаго характера. Наиболѣе труднымъ вопросомъ явился однако лишь косвенно связанный съ репараціонной проблемой вопросъ объ оккупаціи Рура. Трудность его заключалась въ томъ, что онъ былъ связанъ съ національнымъ престижемъ и достоинствомъ Франціи и Германіи. Съ другой стороны, вопросъ этотъ осложнялся и тѣмъ, что при разрѣшеніи его приходилось считаться съ внутреннимъ политическимъ положеніемъ обѣихъ странъ. Дѣло въ томъ, что какъ положеніе кабинета Эрріо, такъ и положеніе кабинета Маркса очень неустойчиво. Оба они имѣютъ сильныхъ противниковъ, которые очень легко могутъ оказаться въ парламентѣ въ большинствѣ. Повидимому, именно опасенія за судьбу кабинета Эрріо и побудили Англію и Соединенные Штаты присоединиться къ требованію Франціи о продленіи оккупаціи Рура еще на одинъ годъ. Имъ представлялось, очевидно, что германскому кабинету будетъ легче побудить парламентскія партіи пойти на уступки въ этомъ рѣшающемъ вопросѣ. Никакихъ другихъ основаній для поддержки французскаго требованія, какъ это Макдональдъ и американскій делегатъ Келлоуъ откровенно заявили въ бесѣдахъ съ представителями печати, — у нихъ не было.

Для германскаго правительства было, конечно, очень тяжело согласиться на продленіе оккупаціи Рура, но другого исхода при сложившихся обстоятельствахъ у него не было. Въ тотъ моментъ, когда пишутся эти строки, переговоры еще продолжаются. Германской делегаціи удалось добиться того, что Франція согласилась считать годичный срокъ военной оккупаціи начинающимся не съ 15-го октября, а съ 15-го августа. Вслѣдствіе этого очищеніе Рура фактически состоится на два мѣсяца раньше. Другимъ существеннымъ успѣхомъ Германіи является отказъ Франціи отъ своего требованія объ оставленіи на Рурѣ 4000 желѣзнодорожниковъ. Вмѣсто нихъ при оккупаціонныхъ войскахъ будетъ состоять желѣзнодорожный инженерный отрядъ, численность котораго еще подлежитъ опредѣленію. Возможно, что германской делегаціи удастся